

Г.Н. Пospelов

Эпопея

Эпопея (греч. *ἐπιποῖα*, от *ἔπος* — слово, повествование и *ποιέω* — творю) — самая большая, монументальная форма эпических произведений, отличающихся национально-исторической проблематикой. На ранних стадиях развития художественной словесности, тесно связанных с мифологическими или религиозными представлениями, эпопея — преобладающая разновидность народного «героического эпоса»; она складывалась в процессе соединения более коротких героическими песен, сказок, преданий на основе единства события или главного героя, либо возникала посредством развития (разрастания, «обогащения») центрального события. Классическими образцами эпопеи являются «Илиада» и «Одиссея» (Греция), «Махабхарата» и «Рамаяна» (Индия), «Песнь о Роланде» (средневековая Франция). В таких произведениях выражалось обычно возвышающее, идеализирующее изображение культурных или военных национальных героев, что порождало и соответствующие стиливые приемы — гиперболизм героической предметной изобразительности, усиливающие ее композиционные повторы, «постоянные» украшающие эпитеты, торжественная ритмичность интонаций и т. п. Позднее писатели античности, ренессанса, барокко и классицизма искали в народной эпопее образцы для подобного же жанра в своем индивидуальном творчестве, подражали им, допуская тем самым противоречия между формой и содержанием («Энеида» Вергилия, «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо, «Генриада» Вольтера и др.).

На следующей ступени развития эпической литературы ведущее значение получили жанры «нравоописательные», раскрывающие не становление, но состояние общества, в частности жанры комические. Постепенно обнаружилось, что и комический эпос, раскрывая упадок целого национального общественного строя, может приобретать монументальные формы изображения жизни, а отсюда и значение эпопеи. Такова, например, «нравоописательная», в основном, комическая эпопея Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», обладающая широчайшей национальной энциклопедичностью образов и сюжетов и гиперболически раскрывающая как пороки феодально-клерикального строя французской жизни, так и ее исторически позитивные, общенародные тенденции с точки зрения карнавального юмористического мирозерцания народных масс. Такова в русской литературе повесть Гоголя «Мертвые души», которая, при внешней узости сюжета, являет собой, по существу, осмысление жизни «всей Руси с одного бока» — сатирико-юмористическое изображение помещичье-чиновничьего паразитизма в национальном масштабе и с национально-патетическими «отступлениями» автора.

В дальнейшем, когда в мировой литературе ведущим жанром эпоса (в смысле литературного рода) стал роман, иногда появлялись произведения, в которых становление характеров главных героев осуществлялось на широком национально-историческом фоне и в связи с решающими событиями общественной жизни. В советском литературоведении они получили название романов-эпопей (в зарубежной науке такой смысл термина «эпопея» не принят). Крупнейшее из них — «Война и мир» Толстого. В нем равное значение имеют и раскрытие становления характеров главных героев — Андрея, Пьера, Наташи, происходящего в основном в условиях мирной бытовой дворянской жизни, и изображение грандиозных национально-исторических событий 1805 и 1812 годов, в которых эти герои не принимают активного — воздействующего на ход событий — участия, но в которых завершается эволюция их характеров. Такие произведения являют собой как бы внешнее единство двух разных жанров — романического и национально-исторического, осуществленное в монументальной эпической форме. Это — романы-эпопеи.